

часты. Но болезни эти зависели преимущественно от условий, неизбежно связанных с самым процессом колонизации. Преобладавшие болезни—цынга, дизентерия у детей и горячка—были в особенности обусловлены неприспособлением к местным условиям, отсутствием крова в климате довольно дождливом и подверженном быстрым переменам температуры, недостаточностью медицинской помощи, плохим уходом за детьми при первых усиленных полевых и строевых работах и злоупотреблением плодами и ягодами.

В 1857 году под посевами Лепсинского поселения уже было занято озимым хлебом (рожью) 105 десятин, яровым хлебом 753 десятины (пшеницы 245 десятин, ярицы 210, овса 194, ячменя 60, проса 25, гороха 19). Сверх того, под посевами льна было 30 десятин и конопли 1 десятина. Урожай этих хлебов в течение последних трёх лет был следующий: проса сам-40, пшеницы—от сам-15 до 20, ржи и ярицы—от сам-12 до 15, овса—от сам-6 до 10. Урожайи льна и конопли были также превосходны.

Хлеба в Чубарагачской долине, при достаточно дождливом климате, особенно в первую половину лета, в поливе не нуждаются, но при поливе (никак не более одного во всё лето) дают больше зерна. Корма для скота неизмеримо хороши, так как травы растут здесь не менее роскошно, чем в лучших алтайских долинах. Только некоторые овощи, а именно огурцы, арбузы и дыни, не вызревают вследствие ранних инеев, представляющих единственный дефект прекрасного климата Чубарагачской долины. Во всё время моего посещения этой долины (в половине сентября 1857 г.) температура по утрам была низкая и инеи начались уже с начала сентября.

18 сентября, с раннего утра, я предпринял поездку верхом в горы, в сопровождении двух хорошо знакомых с окрестной местностью казаков, направившись к тому самому горному перевалу, по которому Карелин в 1840 году восходил на Семиреченский Алатау.

Подъём наш начался уже в одной версте на юго-восток от станицы. Весь горный скат был покрыт прекрасным лиственным лесом (чубар-агач), в состав которого входили следующие деревья и кустарники: осина (*Populus tremula*), тополь (*Populus nigra*, *P. laurifolia*), берёза (*Betula alba*), несколько видов ивы (*Salix pentandra*, *S. fragilis*, *S. alba*, *S. amygdalina*, *S. purpurea*, *S. viminalis*, *S. stipularis*, *S. capraea*, *S. sibirica*), дикая яблоня (*Pyrus malus*, *P. sieversii*), рябина (*Pyrus aucuparia*), черёмуха (*Prunus padus*), а из кустарников два вида боярки—красная и чёрная (*Crataegus sanguinea*, *C. melanocarpa*), аргай (*Cotoneaster nummularia*, *Potentilla fruticosa*), малина (*Rubus idaeus*), дикий крыжовник и смородина (*Ribes aciculare*, *Rib. heterotrichum*, *R. rubrum*), крушина (*Rhamnus cathartica*), сибирская акация (*Caragana frutescens*), породы жимолости (*Lonicera tatarica*, *L. xylosteum*, *L. hispida*, *L. coerulea*, *L. microphylla*), калина (*Viburnum opulus*), черганак (*Berberis heteropoda*). Густо растущие деревья местами были сильно перевиты здешними лианами: породами клематиса (*Clematis orientalis*, *Atragene alpina*) и хмелем (*Humulus lupulus*). Хвойного леса в чубар-агаче ещё не было.